

У И, услышав это, загорелся глазами:

— Да, крёстный всё помнит, а я думал, он никогда не обращает на это внимания.

Ян Гуан прервал утешение маленького булочки, спокойно сказав:

— Теперь ты отвечаешь за продвижение в «Гуанмин Фильм», не будь телом в одном месте, а сердцем в другом.

Ян Цзянь: [...]

— Я... я... — У И сразу же выразил свою позицию:

— Я не буду! Раз уж я решил остаться в «Гуанмин Фильм», я буду стараться изо всех сил, господин Ян, будьте спокойны.

С этими словами он глубоко поклонился Ян Гуану и серьёзно сказал:

— В дальнейшем прошу вас, господин Ян, относиться ко мне с пониманием.

Ян Гуан ответил:

— Посмотрим на твои результаты.

Он взглянул на часы и сказал:

— Время уже позднее, Чэнчэн ждёт.

— О нет! — У И вдруг вспомнил, что они шли за тортом, но теперь...

Торт не получилось сделать, У И ещё и поранился, и когда они вернутся, Чэнчэн обязательно начнёт задавать вопросы.

В итоге они купили торт, сделать его уже не успевали, взяли торт и вернулись в больницу, чтобы навестить У Чэнчэн.

У Чэнчэн действительно удивилась:

— Братик! Ты что, поранился!?

У И не умел врать, запинаясь, сказал:

— Делая торт... случайно...

У Чэнчэн была в шоке:

— Торт ранил? Чем?

У И ответил:

— Ну... шпателем.

— Шпателем?! — У Чэнчэн воскликнула:

— Братик, ты что, левой рукой ударил по правой?! Если не получается, не надо себя калечить!

У И: [...]

Маленький булочка Ян Цзянь оказался сообразительным и сказал:

— Давайте съедим торт! Ух ты — выглядит так вкусно!

День рождения прошёл «без происшествий», и У И остался, не как шпион, а как настоящий сотрудник «Гуанмин Фильм».

На следующее утро все собрались в компании, казалось, ждали, чтобы увидеть, придёт ли У И.

Время шло, вот-вот должно было пробить девять утра, время начала работы.

Жун Му нервничал:

— Осталось десять секунд до девяти, неужели У И действительно не придёт?

— Девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три... о нет, уже девять! — Жун Му уныло сказал:

— Гуан, ты не справляешься, наш отдел продвижения одноразовый! Ты что, арендовал сотрудника?

Бум!

В этот момент кто-то внезапно ворвался в дверь. На его шее висел пропуск, он вбежал, спотыкаясь, галстук был криво завязан, в руке он держал портфель и выглядел очень взволнованным.

Это был У И!

У И вбежал, весь в поту, Жун Му был в шоке:

— У И! Ты пришёл!?

Ян Гуан не удивился, он уже знал, что У И остался, ведь Ян Гуан и был «небесами».

Ян Гуан указал на часы:

— В первый же рабочий день опоздал.

— Из-извините, я проспал...

У И вчера дежурил в больнице, поздно вернулся в свою съёмную квартиру, да и одна рука у него была не в порядке, поэтому он опоздал в компанию.

Ян Гуан сказал:

— В следующий раз будь внимательнее.

У И искренне кивнул:

— Хорошо, хорошо, господин Ян, я буду внимательнее, больше не опоздаю.

— Раз все собрались, — Ян Гуан улыбнулся, — проведём собрание.

Фейковые новости косвенно подогрели интерес к «Возвращению на вершину» «Гуанмин Фильм». Телеканал как раз собирался выпустить интервью о киберспорте, и два этих события вместе давали им сильный импульс. Ян Гуан решил использовать эту волну, чтобы выпустить ещё несколько тизеров и промо-роликов.

Все провели собрание, активно работая над продвижением.

Эта волна интереса сделала «Возвращение на вершину» самым ожидаемым фильмом, и теперь его популярность взлетела до небес, оставив другие фильмы далеко позади.

А что насчёт «Динфэн Фильм»...

Ю Цзинчуань улыбнулся:

— Расскажу вам кое-что интересное о «Динфэн Фильм».

Не дожидаясь, пока его спросят, он с нетерпением сказал:

— Новогодний прокат «Динфэн Фильм» провалился!

После фейковых новостей многие начали бойкотировать их фильм о выживании в постапокалипсисе, и этот фильм полностью провалился, его убрали из новогоднего проката, и снимать его больше не планируют.

Ю Цзинчуань сказал:

— Съёмочная группа распалась, всё кончено.

Жун Му ответил:

— Логично, они так начудили, конечно, провалятся.

Ю Цзинчуань добавил:

— И это ещё не всё. Я слышал, что из-за провала фильма Янь Чэнь тоже оказался в опале, теперь старейшина Ляо понизил его, перевёл в отдел продвижения. Менеджер Ляо ведь был уволен, и теперь Янь Чэнь занял его место.

У И как раз ел, держа в руках коробку с едой, усердно управляясь левой рукой. Услышав это, он дрогнул, и ложка с едой упала обратно в коробку. Ему стало не по себе.

Янь Чэнь был их конкурентом, и то, что он оказался в опале, должно было радовать «Гуанмин Фильм», ведь способности Янь Чэня нельзя недооценивать.

И то, что Янь Чэнь оказался в опале, можно сказать, было заслугой Ян Гуана. Он мастерски разжигал раздоры, то в прямом эфире, то лично. Старейшина Ляо и так опасался Янь Чэня, и теперь Янь Чэнь стал той самой «лягушкой в колодце».

У И тоже не был глуп, он знал, что это неизбежно, но, услышав это, всё равно почувствовал себя неловко.

И ещё...

У И сказал:

— В конце концов, это не вина крёстного... Это ведь старейшина Ляо сам создал фейковые новости, а теперь перевёл крёстного в отдел продвижения, заставляя его отвечать за чужие ошибки.

Ю Цзинчуань улыбнулся:

— Э! Именно так. Янь Чэнь ведь уволил менеджера Ляо, а менеджер Ляо — внук старейшины Ляо, и теперь он сидит в полиции. Старейшина Ляо лишь понизил Янь Чэня, это говорит о том, что его позиции в компании всё ещё сильны, это ещё мягкое наказание.

У И тихо пробормотал:

— Я всё равно думаю, что крёстный не заслуживает этого, зачем ему оставаться в «Динфэн Фильм».

Ю Гэ сказал:

— Возможно, потому что... «Динфэн Фильм» — это его начало.

«Динфэн Фильм» был началом для Янь Чэня, для него, возможно, это место было домом.

Ю Гэ продолжил:

— Говорят, Янь Чэнь был сиротой, его обучение оплачивал старейшина Ляо из «Динфэн Фильм», позже он даже усыновил его и отправил за границу на стажировку. После возвращения Янь Чэнь всегда работал в «Динфэн Фильм», он никогда не менял работу.

У И, слушая слова Ю Гэ, задумался. Возможно... для Янь Чэня старейшина Ляо был как «крёстный отец», в то время, когда Янь Чэнь больше всего нуждался в помощи, старейшина Ляо помог ему. Независимо от мотивов, половина жизни Янь Чэня была посвящена «Динфэн Фильм», это место стало для него не просто работой, а вложением его сердца и веры. Иначе он бы не стал молчать о том, кто на самом деле стоял за фейковыми новостями, даже если это стоило ему карьеры.

Такие отношения действительно сложны, их нельзя просто так оборвать.

У И вздохнул:

— Крёстный и его крёстный отец теперь в таких отношениях, наверное, им очень тяжело? Почему их отношения дошли до этого?

— Конечно, из-за денег, — спокойно сказал Ян Гуан. — Ценность «Динфэн Фильм» заключается в том, что он приносит деньги. Старейшина Ляо знает, что его здоровье ухудшается, и хочет, чтобы его сын или внук унаследовал «Динфэн Фильм», а Янь Чэнь — его главное препятствие...

Ян Гуан добавил:

— Вот почему я так восхищаюсь Шусюэ.

Шусюэ внезапно оказался в центре внимания, с удивлением сказал:

— А? Я? Вы о чём говорили, я не расслышал, извините, я только что изучал сценарий. Эй, Юйвэнь, как думаешь, может, здесь стоит что-то изменить, вот эта фраза, как тебе такой

вариант?

Шусюэ совсем не обращал внимания на их разговоры о «Динфэн Фильм», сегодня съёмки не было, но он всё ещё погружён в сценарий, не желая терять ни минуты.

Юйвэнь Янь ненавидел, когда кто-то менял его сценарий, но Шусюэ был другим, он никогда не вносил изменения ради выгоды, просто считал, что это может быть лучше.

Юйвэнь Янь удивился:

— Эй! Действительно, если изменить, будет лучше, я и сам чувствовал, что что-то не так.

— Может, — предложил Шусюэ, — мы пройдемся по этому моменту, посмотрим, подходит ли?

Ян Гуан с сожалением сказал:

— Идите в переговорную.

— Ага! — Шусюэ искренне кивнул и повёл Юйвэнь Яня в переговорную, где они начали обсуждать сценарий.

<http://bllate.org/book/16206/1457026>